

ЧЕРНОБЫЛЬ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

В.В.Рачинский, д-р хим. наук, засл. деятель науки РФ, проф., Д.Д.Рачинский, канд.филос. наук

Ниже представлен краткий обзор докладов и выступлений на научной конференции "Социальные последствия аварии на Чернобыльской АЭС". На конференции обобщены результаты работы группы ученых по программе "Чернобыль-социум". Программа проводилась в 1990—1991 гг. Исследования показали, что главным тяжелым последствием для населения от аварии на Чернобыльской АЭС являются психоневрологические заболевания, преодолеть которые еще предстоит.

Ликвидация последствий ядерной аварии на Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) проходит по следующим основным направлениям:

- ликвидация последствий непосредственно самой аварии блока 4 ЧАЭС;
- очистка или постепенное уменьшение радиоактивного загрязнения 30-км зоны вокруг ЧАЭС и других сильно загрязненных территорий;
- обеспечение нормальных условий проживания и хозяйственной деятельности на всех остальных территориях (за некоторыми исключениями) с малыми уровнями загрязнения и соответственно с малыми дозами ионизирующего излучения (0,001—1 Гр/год — пределы колебания радиационного фона на планете), не представляющими опасности для нормальной жизни и работы населения; эти территории составляют примерно 90% территории, загрязненной радионуклидами в результате аварии.

В отношении последствий аварии на ЧАЭС для населения главным тяжелым последствием следует считать небиологическое действие радиации на состояние здоровья населения. Вредное действие радиации на здоровье человека в малых дозах — чистейший блеф, созданный в атмосфере атомного невежества населения. Он возник на почве атомной пандемии психоневрологического заболевания, получившего название радиофобии. На это тяжелое последствие, с которым труднее всего бороться и труднее всего ликвидировать, было обращено внимание одним из авторов этой работы еще в начальный поставшийся период*. Особенность указанной психоневрологической пандемии — ее социальный, социологический характер, затрагивающий многие стороны культуры и быта огромных масс населения. Органы здравоохранения, образования, культуры, экономики оказались совершенно неподготовленными к необходимости ликвидации этого самого массового и тяжелого последствия аварии. Благодаря нашей инициативе в планы и программы по ликвидации по-

следствий аварии на ЧАЭС была включена программа ликвидации социально-психологических последствий аварии. Хотя следует отметить, что по недоразумению органов, созданных для руководства работами по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС при СМ СССР и Верховном Совете СССР, а также на республиканском уровне, такие программы вначале были не предусмотрены и включены в общие планы позднее (в 1990 г.). На 1991 г. была намечена программа "Чернобыль-социум", выполнение которой было поручено ряду ведомств, в том числе Государственному комитету СССР по народному образованию. Одним из основных исполнителей программы была назначена Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева (руководитель зав. кафедрой философии и социологии проф., д-р филос. наук Г.Ф. Куцев). Конечный результат работы группы ученых по указанной программе — научная конференция "Социальные последствия аварии на Чернобыльской АЭС" и издание сборника докладов и выступлений на этой конференции.

В докладе Г.Ф. Куцева [1] обращено внимание на то, что проблема ликвидации последствий экстремальных ситуаций приобретает с развитием цивилизации все более острый характер, так как к природным катаклизмам все больше и больше присоединяются технологические катастрофы и аварии. В таких условиях большие массы людей попадают в экстремальные условия из-за профессиональной некомпетентности, социальной безответственности руководителей и специалистов, несовершенства технических систем, экологических просчетов. Происходит массовое нарушение прав человека на безопасное существование, экологически чистую среду, охрану здоровья. Эти проблемы, по мнению автора, недостаточно освоены наукой, практикой государственного и хозяйственного управления. Отсутствует в стране система социально-психологического мониторинга населения, социальной и психологической реабилитации населения. В вузах страны не ведется подготовка столь необходимых специалистов по безопасности жизнедеятельности, экспертов по экстремальным экологическим ситуациям, экономиче-

* Рачинский В.В. Некоторые уроки аварии Чернобыльской АЭС. М.: ВНИЦентр, 1987.

скому праву и другим направлениям. Автор перечисляет следующие направления науки об экстремальных ситуациях:

- создание моделей социально-психологического мониторинга;
- социально-психологическая реабилитация населения;
- воспроизведение социокультурного потенциала;
- модели управления экономическим и социальным развитием в экстремальных условиях;
- непрерывное экологическое образование;
- разработка законодательства по статусу зон, попавших в природные или технологические катастрофы.

В докладе [2] рассмотрены теоретико-методологические вопросы изучения экологических субкультур в посткатастрофный период. Нам кажется, что доклад излишне философизирован и носит абстрактный характер. Введено довольно путаное понятие "субкультура". Выделен ряд типов субкультур: "деревенская" культура, "городская обыденная" культура, "научная" культура, "новая экологическая" культура. Все эти категории или понятия кажутся надуманными. Ценным в докладе является то, что обращено внимание на различные психологические реакции людей на бедствия и катастрофы.

Доклад А.П. Ждановского и М.А. Можайко [3], хотя и изложен в довольно сложном философском стиле, имеет глубокий социально-психологический смысл. Автор доклада связывает техногенные катастрофы с экологической культурой населения мира. Он выделяет две экокультуры: восточную и западную. Восточная культура характеризуется органической связью человека (человечества) с природой — человек как часть природы не может ей навредить. В противоположность этому западная культура характеризуется отделением человека от природы, и человек выступает по отношению к природе только как природопользователь. Что такие тенденции в обществе существуют, вряд ли можно оспаривать. Однако в таком разделении экокультур есть какая-то примитивность. Несомненно одно. В отношении человека к научно-техническому прогрессу, к новой технике и технологии должна проявляться не только экологическая культура, но и культура вообще, во всей ее широте, во всем разнообразии ее проявлений, ибо и научно-технический прогресс, наука и техника — это результат развития культуры человечества как социальной категории и каждого человека в отдельности как индивидуума со своейственной ему психологической, психической индивидуальностью. В этом докладе фактически подчеркивается причинная связь технико-технологических катастроф и аварий с общей культурой и экокультурой, в частности, общества.

А.А. Сухарев [4], явно находясь под влиянием радиофобных взглядов, бьет тревогу по поводу распространения "жертв" чернобыльской аварии по стране, а с учетом международных, межгосударственных связей — по всему миру. Категорию чернобыльцев он считает генетически потенциально опасной. Таких людей, кто так считает, много. Радиофобия — распространенное явление. Она возникла по многим причинам и давно. Первоначальной "объективной" причиной явилась холодная война с ее гонкой ядерных вооружений. Ядерное оружие долго выступало и выступает как фактор устрашения, который подается пропагандой как фактор сдерживания войны. Одним из факторов пораже-

ния ядерного оружия принимается, кроме многих других, фактор вредного действия радиации. Радиацией все время пугали и пугают людей. При этом запугивание не принимается во внимание, что биологическое действие ионизирующей радиации, во-первых, зависит от дозы излучения и, во-вторых, человек в определенном диапазоне доз обладает врожденными, эволюционно присущими ему, защитными механизмами от действия ионизирующих излучений. Диапазон так называемых малых доз, совпадающий с колебаниями естественного радиационного фона, — практически безопасен и в физиологическом, и в генетическом отношении. Это доказано 100-летним опытом радиационной биологии и медицины. Некоторую генетическую патологию от действия радиации, согласно теории вероятности, могут нести люди, которые получили дозу излучения >1 Гр/год. Но такой вероятностной генетической патологией обладает практически все человечество, использующее рентгеновское излучение для диагностических целей при ежегодном медицинском обследовании (легких, зубов и других частей тела). Радиограммы даны количественные оценки этих патологических вероятностей (рисков). Они ничтожно малы и не могут приниматься в расчет из-за своей малости, особенно по сравнению с многочисленными и разнообразными другими рисками, окружающими человека, на которые часто человек добровольно себя обрекает (курение, алкоголь, наркотики, транспорт и др.). Чернобыльская авария обошлась наименьшими жертвами из всех технико-технологических катастроф, а чернобыльские "жертвы", исчисляемые чуть ли не миллионами, высосаны из пальца. Это блеф, который войдет в историю как величайшее надувательство, намеренное или ненамеренное, государства и всего народа. Жертвами Чернобыля можно считать только людей, действительно погибших при ликвидации аварии (31 чел.), из тех, которые достоверно диагностированы как заболевшие лучевой болезнью. Достоверных данных о числе таких людей нет. Можно лишь предполагать, что их насчитывается порядка 100 чел. Среди ликвидаторов таких больных выявлено несколько десятков человек, а может быть и меньше. Эти сведения можно получить, просматривая биологические и медицинские научные журналы. Таковы заключения ряда международных комиссий (МАГАТЭ, ВОЗ и др.), изучавших медицинские последствия аварии на ЧАЭС.

Необходимо отметить и безнравственную сторону распространения взгляда, что люди с постчернобыльских территорий разносят по всему миру генетическую патологию. А можно говорить только о генетической патологии, потому что физиологическая патология (лучевая болезнь различных степеней) — это незаразная болезнь, которая ни по наследству, ни каким-либо другим путем не передается. Опасение, что "реальное последствие чернобыльской катастрофы, — как утверждает автор доклада, — это патологизация генофонда нескольких наций...", ничем не обосновано, тем более что оно исходит из уст специалиста по философии.

Пора прекращать пугать людей радиационными, чернобыльскими мифами.

В окружающей среде находится в обороте порядка миллиона канцерогенных веществ и факторов. Радиация — одна из них. А мы существуем. Благодаря тому, что человек как любой живой организм за свою эволюцию жизни на Земле самозащищался (в определенных, конечно, пределах) от вредных воздействий окружающей среды. Внутренние жизненные резервы человека и человечества как популяции исчерпываются главным образом не радиацией, а нашим варварским отно-

шением к природе. Кстати, исследования в области радиационной биологии и экологии показали, что растения, животные и микроорганизмы и их экологические системы очень устойчивы к ионизирующей радиации. На постчернобыльских территориях, в частности в 30-км зоне, действие радиации на экологические системы оказалось минимальным. В целом экосистемы не нарушены. Оказался пораженным только лес ("рыжий лес") вблизи ЧАЭС. Он как бы выгорел, как от лесного пожара, а лесные пожары приносят куда больший экологический вред и охватывают несравненно большие территории страны.

В докладе Е.Г. Гашо и А.Ф. Зайцева [5] предлагается универсальная (по мнению авторов) технология-методология диагностического изучения социоэкологических состояний в регионах экологических аварий. В частности, методология включает, помимо изучения технических аспектов развития процессов ликвидации последствий аварии, оценку уровня жизни, осуществляющую отдельными субъектами обследования, и объективную оценку качества жизни обследователями-экспертами. Предлагаемая методология позволяет, по мнению авторов, учсть технические и социальные факторы, возможные синергические эффекты при разработке организационно-управленческих программ в зонах экологических катастроф. Дальнейшая работа может включать оценку комплексных региональных балансов (?), анализ этногенеза, социально-демографический анализ и др.

Сделана попытка сформулировать некоторые подходы к оценке ущерба от чернобыльской аварии [6]. Оценки ущерба, проведенные различными специалистами, разноречивы, но уже тогда, в первые годы после аварии, исчислялись десятками и сотнями миллиардов рублей. Нам кажется, что считать их сейчас бессмысленно в связи с новой исторической ситуацией (после августа 1991 г.), гиперинфляцией, нестабильностью социально-экономического положения страны. Одно можно отметить определенно, что значительные народные средства в результате некомпетентности руководящих деятелей и невежественного поведения самого народа, проживавшего и проживающего на постчернобыльских территориях, пущены на ветер, индивидуально и коллективно разворованы. И эта вакханалия продолжается и, вероятно, будет продолжаться долго. Чернобыль превратился в "черную дыру" растраниживания, расхищения общенародных средств.

Г.Т. Журавлев и др. [7] приводят результаты социологического исследования по оценке трудовых ресурсов на поставарийных чернобыльских территориях. Исследование выполнено по всем правилам в 1991 г. Полученные данные, по-видимому, будут пригодны в настоящее время и в дальнейшем для различных сопоставлений динамики трудовых ресурсов в исследованных областях.

Проведены исследование особенностей демографической ситуации и моделирование процесса ее развития на поставарийных территориях России (9 областей) [8]. Показано, что интенсивность естественного воспроизводства населения на этих территориях близка к нулю или ниже нуля. Отмечается, что такая же ситуация наблюдается в целом по России. У авторов доклада имеются и другие демографические данные по обследованным областям (возраст, пол, трудоспособное население и др.). Материалы доклада можно использовать при планировании и управлении экономикой и культурой обследованных районов.

Аналогичное демографическое обследование было проведено в Гомельской обл. Беларуси [9]. Важнейшая

особенность гомельщины — повышенная интенсивность миграции населения, главным образом путем отъезда и переселения. Численность населения перестала увеличиваться. Наибольшее сокращение численности населения приходится на 1990 г. за счет отбытия из области. Переселение в чистые районы тяжело переживается населением. Нарушаются экономика, родственные и хозяйственныe связи. Неуверенность и жизненная неустроенность порождают тяжелые психологические эффекты, действуют на здоровье людей. Малограмотность медиков в области радиологии проявляется в том, что они пропагандируют среди населения ложное представление, что биологическое действие радиации мало изучено (это за 100 лет?!). Просвещенность медиков в радиологии не лучше, чем населения. Многие из них уезжают из кажущихся им опасных районов, нарушая клятву Гиппократа. Врачи разделяют опасения населения в отношении активного демовоспроизводства, проявляя свое невежество и в этом вопросе. Наблюдается противоречивость отношения к действию радиации в различных районах, учреждениях и у отдельных лиц: радиофобия и антирадиофобия. Очень сильны иждивенческие настроения населения. Все ждут помощи извне.

Интересное исследование было проведено А.П. Касьяненко с целью связать образ жизни с состоянием здоровья населения в постчернобыльских районах [10]. Оказывается, что в научной литературе и практике здравоохранения отсутствует общепринятая трактовка понятия здоровья. Авторы доклада придерживались следующей трактовки: здоровье — способность человека к оптимальному физиологическому, психологическому и социальному функционированию. Улучшение статуса здоровья требует совершенствования всего комплекса условий жизни и деятельности населения. Социологическим обследованием установлен ряд интересных фактов. Например, оказалось, что жители чистой зоны имеют лучшее медицинское обслуживание, чем жители грязной зоны. Это опять свидетельство безобразного отношения медиков к своему профессиональному долгу. Опрос общественного мнения показал, что примерно только 40% населения считает свой образ жизни здоровым или частично здоровым. Авторы доклада пришли к выводу, что именно в здоровом образе жизни может находиться решение чернобыльской проблемы, особенно в социально-психологическом плане. Результаты исследования привели авторов доклада к общему выводу, что состояние здорового образа жизни находится под общим воздействием экосоциальной среды, в которой доминируют не радиация, а такие факторы, как урбанизация, химизация, промышленность. Но население постчернобыльских районов из-за органов массовой информации и малограмотных медиков во всемвинит постчернобыльскую радиацию. Авторы доклада рекомендуют органам самоуправления в корне менять политику в решении чернобыльской проблемы. Основными моментами такой новой политики могли бы стать: экосоциальная среда региона; образ жизни населения с точки зрения его экологической безопасности, устойчивости и здоровья; экологические сознание, образование и культура населения. Нужно решать весь комплекс экологических проблем и условий районов проживания населения.

В своем докладе В.В. Рачинский [11] четко разделил понятия радиоактивного и радиационного фона. Дозовая зависимость биологического действия радиации — научная основа радиационной безопасности. Дана критика дозовых пределов в международных и оте-

чественных нормах радиационной безопасности и вносятся предложение их радикального пересмотра. Они на несколько порядков занижены. Рекомендуются следующие дозовые пределы: для категории А (персонала) — 1 Гр/год, для остального населения — 0,1 Гр/год. Некомпетентной антиатомной пропаганде необходимо противопоставить научную, аргументированную контрпропаганду атомно-радиологических знаний. Необходимо формирование общественного сознания в духе реалий атомного века.

Авторами данного обзора* разработана и предлагается программа развития атомного образования и просвещения, пропаганды атомных знаний как в масштабе всей страны, так и в районах расположения АЭС и зон радиоактивного загрязнения. Мало, очень мало еще сделано для выполнения намеченных планов и программ. И экологическое вообще, и атомное в частности образование в нашей стране так и не вышло из эмбрионального состояния. Квалифицированных кадров мало, очень мало. Еще хуже, когда за экологию, радиологию берутся малоквалифицированные некомпетентные люди. Кроме вреда, они не могут принести никакой пользы. Учиться они тоже не хотят, но амбиции огромны. Такова современная ситуация.

Одним из докладчиков [12] было проведено социологическое исследование состояния детей-инвалидов. Опять муссируется ложное понятие жертв Чернобыля. Оно распространяется на детей-инвалидов. Среди детей вообще и инвалидов в частности на постчернобыльских территориях нет и быть не может никаких жертв аварии. Все это выдумки радиофобов. Доклад не соответствует тематике конференции.

В докладе Н.П. Быстровой и Л.А. Кранц [13] приведены итоги комплексного обследования хозяйственно-бытового и культурно-образовательного потенциала районов радиоактивного загрязнения. Обращено внимание на то, что состояние этого потенциала, сферы обслуживания населения играет первостепенную роль в благополучии психологического состояния населения, его настроении, трудоспособности и т.п. Состояние этой сферы во многих населенных пунктах находится на низком уровне, хотя есть населенные пункты с высоким уровнем обслуживания, с высоким социально-культурным потенциалом и низким образовательным. Наблюдается недогрузка образовательных учреждений. Вероятно, за счет падения роста населения и рождаемости. Рекомендуется использование недогруженных образовательных учреждений для реабилитационных целей. Особое внимание следует уделить специализированному строительству: домов престарелых, молодежных общежитий, детских домов, интернатов и др. Свободные площади социально-культурного назначения следует использовать как реабилитационные центры с диагностическими лабораториями, информационными кабинетами и другими учреждениями социально-просветительного назначения.

На примере Полтавской обл. изучено воспроизведение и развитие социально-культурного потенциала [14]. В области наблюдается большая перегрузка социально-культурного сектора в городах и существенная недогрузка в сельской местности. Плохо развито жилищное строительство. А ведь эта область используется для переселения населения из зон с высоким уровнем радиоактивного загрязнения. Авторами доклада пред-

ложен список различных рекомендаций для областных организаций в целях использования потенциальных возможностей области в решении проблем ликвидации последствий чернобыльской аварии.

Аналогичное предыдущему было проведено обследование Гомельской обл. [15]. В области осуществляется значительное переселение населения. В связи с этим возникает много проблем, в том числе и в социально-культурной сфере. Например, перегрузка школьных учреждений, общежитий и др. В области слабо развита сфера социально-бытового обслуживания — прачечных, парикмахерских, домов быта, пунктов проката и т.п. В целях смягчения сложнейших условий экономической несбалансированности и социально-психологического напряжения даны рекомендации по решению проблемы воспроизведения и развития социально-культурной инфраструктуры Гомельской обл.

В.И. Кочетков в своем докладе [16] рассматривает культурно-политические аспекты процесса социальной стабилизации на примере Гомельского района. Отмечена большая инертность населения в перестройке сознания применительно к новым требованиям и условиям режима загрязненного радиоактивностью района. Дисциплина особого поведения не соблюдается. С одной стороны, высокая политическая требовательность к властям, с другой стороны, само население не выполняет рекомендаций, направленных на противо-радиационную собственно защиту — невыполнение санитарно-гигиенических предписаний. Адаптация к новым условиям жизни, к новым нормам поведения происходит очень сложно. Психология людей очень инертна. Экокультура населения тоже очень низка. Люди сами себе не хотят помогать, а рассчитывают на какие-то силы "с неба". Психологические сложности массовой адаптации населения загрязненных радиоактивностью районов должны учитываться при разработке и проведении программ ликвидации последствий чернобыльской аварии. Здесь должна соблюдаться большая выдержка административных органов, не следует допускать перегибов, необоснованных решений, пугающих людей, вызывающих их сопротивление и недовольство. Учет социально-психологических факторов необходим при решении всей чернобыльской проблемы.

Методологическим вопросам ликвидации последствий чернобыльской аварии посвящен весьма подробный и глубокий доклад группы ученых сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева [17]. Особое внимание в общем контексте уделено развитию социально-культурной сферы районов, затронутых последствиями аварии. Рассмотрены возникшие противоречия, мешающие организовать работу по выполнению необходимых реабилитационных мероприятий. Отмечена фактическая беспомощность властей в организаторской работе и мобилизации ресурсов. Низкая экологическая и радиологическая культура населения не дает ему возможности активно включиться в процессы ликвидации последствий аварии. Слабое развитие социально-культурной сферы и медицинских учреждений тормозит снятие психологических проблем у людей, проживающих в загрязненных районах. В докладе рассмотрен ряд рекомендаций в области развития сферы образования, просвещения, пропаганды и воспита-

* Рачинский В.В., Рачинский Л.Д. Программа развития атомного образования, пропаганда атомных знаний среди населения. М.: ВНТИЦентр, 1991.

ния. Подчеркивается, что экологическое и радиологическое образование должно начинаться с детского сада и продолжаться на всех ступенях образования. Необходимо создание сети пропагандистских учреждений для работы с населением. Рассмотрены рекомендации в области совершенствования медицинских учреждений, в особенности оснащения их современной медицинской техникой, совершенствования деятельности социально-бытовых учреждений и жилищного строительства.

Решение всех проблем чернобыльской аварии (не говоря уже о самой АЭС) весьма далеко от завершения. По мнению докладчиков [17], внимание к чернобыльской проблеме ослабевает, а развал СССР и активизация центробежных демографических процессов в республиках, претендующих на суверенитет, резкое падение жизненного уровня широких масс населения, добавим политическую нестабильность — все это может отнести чернобыльскую аварию к разряду неразрешимых проблем современности (напомним выше упомянутый термин “черная дыра”).

Сильное впечатление производит доклад А.И. Зеленкова [18], посвященный лечению и реабилитации детей и взрослых, заболевших психическими расстройствами на почве постчернобыльского синдрома. Экспериментальное исследование было выполнено на базе психоневрологических клиник и больниц Беларуси. Психоневрологические расстройства, заболевания на почве чернобыльского синдрома — тяжелая, неопровергимая реальность. Это реальные жертвы Чернобыля. Но жертвы не действия радиации, а ненормальной панической социально-психологической атмосферы, созданной на постчернобыльских территориях из-за атомно-радиологического невежества населения, руководства, врачей и многих других кругов, а также ложной пропаганды органов массовой информации (прессы, радио, телевидения). Статистика психических заболеваний, различных ее форм (от тяжелых неизлечимых и легких излечимых) нам пока неизвестна. Перед нами свидетельством выступает только данный доклад: “В клинике “Аксаковщина” за период с июня по ноябрь 1991 г. (через 5 лет после аварии) было обследовано 176 детей в возрасте от 7 до 16 лет, постоянно проживающих в районах Беларуси, подвергшихся значительному радиоактивному загрязнению. В результате проведенных исследований установлено, что 42,6% детей, прибывших в клинику из пораженных районов, имеют различные психические нарушения, среди которых доминировали астенические, ипохондрические, депрессивные расстройства и расстройства сна. Среди выявленных психопатологических нарушений относительно частыми были также аномалии, которые выражались в чрезмерной озабоченности своим здоровьем, склонности к страхам и опасениям по поводу возможности различных заболеваний, тревога за близких и т.д. В ряде случаев (32,9%) были выявлены тревожно-фобические нарушения, выражавшиеся в навязчивых идеях грозящей беды, несчастья, катастрофы. Очень часто высказывались оценки о чрезвычайно вредном и губительном воздействии радиации на здоровье человека. 80% опрошенных считали, что радиация оказывает негативное воздействие на человека и представляет угрозу для жизни; 58% связывали с ней ухудшение самочувствия; 30% — ухудшение успеваемости в школе”. Таковы последствия внушения детям ложных представлений о действии радиации. Это вина взрослых. Думается, что здесь описана довольно типичная картина психологической атмосферы, царящей на постчернобыльских территориях в течение более 5-летнего периода после ядерной аварии. Виновниками

этой атмосферы являются не радиация, а сами люди, которые довели себя до радиофобического экстаза и психических заболеваний.

Авторы доклада в основу дальнейших социально-психологических исследований, имеющих цель поиска путей реабилитации и излечения радиопсихических и радиофобных больных людей, положили идею, что одним из методов лечения подобного рода болезней может быть привлечение больных к полезной деятельности: к творческой деятельности в области национальных ремесел и искусства. Проведенные эксперименты дали положительный результат в излечении и реабилитации психически заболевших детей и взрослых. Взятая на вооружение идея-метод ненова. Это один из известных общих методов лечения психически ненормальных больных людей, широко практикуемый в психопатологии, психологии и неврологии. Но на радиопсихофобных больных он, по-видимому, применен у нас в стране впервые. Можно предположить, что он применялся также в Японии при излечении психически больных жертв Нагасаки и Хиросимы.

А.И. Кумачев в своей работе [19], не отрицая большую роль радиофобических настроений в сложностях адаптации населения к условиям жизни из-за чернобыльской аварии, считает, что важную роль в восстановлении нормальных условий жизни должно играть продолжение мероприятий по уменьшению радиоактивного загрязнения на загрязненных территориях. В психологическом плане эта работа будет способствовать уменьшению нервно-психологической напряженности среди населения. Мы думаем, что с этим можно согласиться. На фоне сложившейся, трудно обратимой социально-психологической ситуации убрать фактор раздражения, стресса населения — вполне разумное мероприятие психологической реабилитации населения, ликвидации последствий ядерной аварии. Дезактивацию территорий, продукции нужно продолжать несмотря на непроизводительные затраты во имя спокойствия людей, хотя оставшаяся радиоактивность на большей части загрязненной территории прямой опасности для здоровья людей и их потомков не представляет. Их опасность носит косвенный характер, поскольку наличие любой радиоактивности может поддерживать психологический предрассудок о ее вредности и опасности для здоровья. Автор не отрицает также важную роль просветительной и информационной деятельности, правильной организации жизни людей в качестве мер, улучшающих социально-психологическую атмосферу на загрязненных территориях.

Вопросы социальной адаптации переселенцев из чернобыльской зоны Беларуси в новых условиях проживания рассмотрены в докладе И.Е. Киселева и А.М. Шабалиса [20]. Отмечены недостатки в организации переселений. Обращается внимание на дикое головотяпство, когда новые поселки строят вместо чистых на грязных землях или вблизи грязных мест. Переселение само по себе стало стихийным бедствием, еще больше травмировавшим людей, чем сама авария. Происходит расчленение семей, земляков, сжившихся друзей. В новых поселках не налажена социально-бытовая, культурно-образовательная и медицинская инфраструктура. Создаются большие трудности с трудоустройством. Все это вызывает у переселенцев психологические стрессы, недовольство, возмущение и др., создает чувство безысходности. А теперь, после работы на загрязненных территориях и в новых поселках международных комиссий и их заключений, согласно которым переселение по международным нормам было осуществлено напрасно, вся акция переселения больших

масс населения выглядит как издевательство над людьми. Все это — результат радиофобной идеологии, исповедавшейся руководством бывшего СССР, республик России, Украины и Беларуси. Это также одна из крупных растрат народных денег и, как теперь выясняется, кормушка для разного рода жуликов и коррумпированных элементов в высших и низших руководящих органах. Авторы дают ряд рекомендаций по решению возникшей с переселенцами проблемы их социально-психологической адаптации. В частности, рекомендуется создание социально-реабилитационных центров, развитие рыночных структур, создание благожелательной обстановки в среде переселенцев и коренных жителей. Однако необходимо отметить, что без дальнейших капиталовложений в решении этой проблемы не обойтись. А так как денег нет или их мало, проблема будет тянуться еще долгие годы. Необходимо развитие жилищного и производственного строительства для переселенцев. Жилье, работа, быт, культура — вот что нужно для их реабилитации в новых условиях жизни.

В докладе Е.С. Жарикова [21] рассматривается проблема организации управления в экстремальных условиях, в том числе в условиях ликвидации крупных ядерных аварий. Автор формулирует ряд условий организации управления в поставарийный период:

- для каждой аварийной ситуации крупного масштаба необходимо разрабатывать особую систему управления, учитывающую специфику последствий аварий;
- решить вопрос о том, какой персонал, с какими интеллектуально-психологическими особенностями привлекать к управлению в чрезвычайных, экстремальных условиях;
- определить методологическую основу осуществления управленческой работы;
- установить, какие управленческие действия будут положительно восприниматься населением пострадавших районов;
- определить систему подготовки и переподготовки кадров для работы в специфических поставарийных условиях.

Разработана компьютерная программа входного и текущего контроля требований к человеку, которому будет доверена управленческая работа в поставарийный период.

В качестве комментариев к этому докладу следует отметить следующее. Известно, что подготовка населения и руководящих кадров для особых условий, крупных аварий передана в сферу системы бывшей гражданской обороны, ранее предназначавшейся главным образом для условий военного времени. Теперь в районах наличия и сосредоточения предприятий с высокой концентрацией энергии, с риском крупных и опасных аварий (а таких возникает все больше и больше) должна быть организована аварийная служба специализированного назначения. Должна осуществляться и специальная техническая и психологическая подготовка населения, учащихся школ и вузов. Каждый специалист обязан иметь определенный уровень знаний для работы в чрезвычайных экстремальных условиях. В нашей стране, как показала чернобыльская и многие другие крупные аварии, к таким условиям плохо подготовлены и население, и руководящие кадры. Пока все зиждется на принципе "пока гром не грянет". В любых производствах необходимо иметь глубокий прогноз, ближний и дальний, возможных аварий, мелких и крупных. Необходимо постоянно совершенствовать

безопасность производства. Следует отметить, что в ядерной энергетике и промышленности за период после чернобыльской аварии предприняты гигантские усилия по повышению безопасности ядерной энергетики и связанных с ней производств. Имеются существенные успехи в повышении безопасности ядерной энергетики и промышленности.

В докладе [22] также рассматриваются вопросы управления во время ликвидации крупных аварий. Доклад посвящен моделированию структуры социально-экономического управления поставарийных районов. Как известно, все системы управления имеют многоуровневую иерархическую структуру, уровни которой отличаются спецификой управляемых процессов и функций управления, а также возможностями самого управленческого персонала. Основные требования к системе управления в поставарийный период можно сформулировать довольно просто: все должно быть предусмотрено в системе, исключить дублирование, возможность осуществления поставленных задач с наименьшими затратами, каждый должен заниматься своим делом, но координировать свою работу с другими звенями системы, в системе все связи должны быть предусмотрены и четко обозначены. Моделирование таких управленческих систем с успехом может осуществляться с помощью компьютерной техники. В докладе приводится схема моделирования системы управления при ликвидации аварии на ЧАЭС. Она довольно полно учитывает весь комплекс задач управления, возникших после аварии. Однако в докладе отсутствует анализ, насколько полно используется предлагаемая система в созданной в настоящее время системе управления чернобыльскими делами. Эта очень важная часть доклада отсутствует. Нужны не только идеи, но и их реализация на практике.

Системе управления экономикой в постчернобыльский период посвящен также доклад Л.И. Воротиной [23]. Обращено внимание на необходимость создания банка социально-экономических первоочередных данных и плана их реализации. К сожалению, в докладе много общих рассуждений по экономическому управлению поставарийными районами, в основном Украины. Доклад заканчивается поэтическими надеждами на возрождение пострадавшего города Чернобыля и других затронутых аварией районов.

Проблемы прогнозирования социальных последствий управленческих решений, принимаемых в поставарийной ситуации, рассмотрены В.Х. Арутюновым и В.А. Каравченко [24]. Ими отмечены основные недостатки в управленческих решениях, принятых и принимаемых по проблеме ликвидации последствий аварии на ЧАЭС: принят ряд неверных решений; даже верные решения приняты без учета мирового опыта; отсутствует должная координация в управленческих решениях; плохо учитывается человеческий фактор; неоперативность решений; отсутствие механизма учета и реализации рекомендаций специалистов. В докладе приведена подробная методика прогнозирования управленческих решений, затрагивающих главным образом социальную сферу. Авторы сообщили, что первая версия компьютерной системы прогнозирования последствий принятых управленческих решений в поставарийных условиях уже создана и может быть предложена для демонстрации и использования.

Два последних доклада [25, 26] представляют меньший интерес. Один из них [25] посвящен опыту экспериментальной проверки разработанной компьютерной методики — программы проверки знаний и отбора людей для работы в экстремальных и поставарий-

ных условиях. Отмечаются разнообразные достоинства и возможности системы. И последнее выступление [26] — поэтическое, поэзия о ликвидации последствий чернобыльской аварии — стихи поэтов-ликвидаторов.

В заключение отметим, что выполненная работа по проблеме социально-психологических последствий чернобыльской аварии и проведенная по этой проблеме научная конференция были полезными. Затронуты актуальные вопросы, которые практически не рассматривались на предыдущих конференциях, посвященных этой аварии. Нужна реализация многих предложений и рекомендаций ученых-специалистов (физиков, математиков, философов, управленцев-организаторов, психологов и др.), имеющих отношение к разработке социально-психологических вопросов ликвидации последствий аварии, реабилитации загрязненных территорий и проживающего на них населения. И поскольку социально-психологическая проблема касается людей, — это человеческая проблема, от нее нельзя отмахнуться, ею нельзя пренебречь. Она должна решаться в первую очередь.

10. Касьяненко А.П. Образ жизни и здоровье населения после Чернобыля (Гомельский социологический институт). С. 44—47.
11. Рачинский В.В. Дозовая зависимость биологического действия радиации — научная основа радиационной безопасности (Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева). С. 48—51.
12. Василенко Л.В. Социальные аспекты реабилитации детей-инвалидов (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова). С. 52—54.
13. Быстрова Н.П., Кранц Л.А. Перспективы использования учреждений социально-культурного и образовательного назначения на территории радиоактивного заражения (Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева). С. 55—57.
14. Демиденко В.А., Жебраков Н.М. Воспроизводство и развитие социокультурного потенциала Полтавской области (Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева). С. 58—60.
15. Демиденко В.А., Иванов А.С. Проблемы развития социокультурной инфраструктуры в Гомельской области (Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева). С. 61—63.
16. Кочетков В.И. Культурно-политические аспекты процесса социальной стабилизации (Гомельский государственный университет). С. 64—68.
17. Воловиков С.А., Рачинский Д.Д., Скляров В.Ф., Смодлев Н.А. Методические аспекты изучения путей совершенствования социально-культурной сферы районов, пострадавших от чернобыльской аварии (Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева). С. 69—75.
18. Зеленков А.И. Реальное состояние и перспективы социально-психологической реабилитации населения постраварийных регионов (Белорусский государственный университет). С. 76—83.
19. Кумачев А.И. Реальное состояние и перспективы социально-психологической адаптации населения постраварийных регионов (Белорусский государственный университет). С. 84—88.
20. Киселев И.Е., Шабалис А.М. Вопросы социальной адаптации переселенцев из чернобыльской зоны Беларусь в новых местах проживания (Институт социологии АН Республики Беларусь). С. 89—92.
21. Жариков Е.С. Проблема организации управления в постраварийных условиях (Академия народного хозяйства). С. 93—96.
22. Горицына И.А., Клименюк Н.Н., Павлов Р.К. Моделирование структуры социально-экономического управления постраварийного региона (Киевский государственный университет). С. 97—101.
23. Воротина Л.И. Проблемы управления территориями, подвергшимися радиоактивному загрязнению в результате аварии на Чернобыльской АЭС (Киевский государственный университет). С. 102—104.
24. Арутюнов В.Х., Каравченко В.А. Проблемы прогнозирования социальных последствий управленческих решений, принимаемых в постраварийной ситуации (Академия народного хозяйства). С. 105—109.
25. Ручнов В.А. Опыт экспериментальной проверки методики "Абитуриент" для отбора людей, способных работать в экстремальных постраварийных условиях (Академия народного хозяйства). С. 110—117.
26. Карасюк А.А. Ликвидация последствий аварии в стихах самодеятельных поэтов-ликвидаторов (НПО "Припять", Чернобыль). С. 112—118.

